

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.93.45.017>
УДК 316.4

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ТОЛЕРАНТНОЕ СОЗНАНИЕ ПЕДАГОГА

Ивашевский С.Л., Капитанова Н.В.
Нижегородская академия МВД России

Аннотация. В статье актуализирована проблема формирования новой модели социального развития для России. В ней значимое место отведено сохранению и развитию традиционных культурных ценностей. Отмечается, что важнейшую роль в развитии культуры играет система образования. Между тем, современные педагоги испытывают трудности в реализации задач по сохранению традиций. Одна из них – наличие сформированного в предшествующий исторический период толерантного сознания явилась основной проблемой данного исследования. Рассмотрение влияния толерантности на решение важных государственных задач по сохранению традиционных культурных ценностей является целью работы. Для достижения ее использованы диалектический подход, анализ теоретических достижений в проблемном поле исследования, вторичный анализ данных эмпирических исследований ВЦИОМ. В результате выявлено, что в российском обществе и образовании происходит постепенное изменение отношения к толерантности: от ее идеализации, как способа преодоления всех видов конфронтации в обществе, далее через попытки определения ее многоаспектности, с признанием достоинств и недостатков, до оценки толерантности в качестве принципа, направленного на разрушение основ традиционной культуры. В сложившемся сегодня многообразии подходов суть толерантности для педагога – практика выглядит крайне размыто и, в этой связи, возникают предпосылки для беспринципности и непоследовательности в педагогической деятельности. Преодолеть их возможно посредством обращения к культурно укорененным ценностям – справедливости, уважению к другим, состраданию, доброте, взаимопомощи, готовности к диалогу.

Ключевые слова: ценность, традиционные ценности, толерантность, толерантное сознание, терпимость, образование, педагог, педагогическая деятельность.

TRADITIONAL VALUES AND THE TOLERANT CONSCIOUSNESS OF THE TEACHER

Stanislav L. Ivashevsky, Nadezhda V. Kapitanova
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article actualizes the problem of forming a new model of social development for Russia. A significant place is given to the preservation and development of traditional cultural values. It is noted that the education system plays an important role in the development of culture. Meanwhile, modern teachers are experiencing difficulties in implementing the tasks of preserving traditions. One of them – the presence of a tolerant consciousness formed in the previous historical period was the main problem of this study. The purpose of the work is to consider the impact of tolerance on solving important state tasks for the preservation of traditional cultural values. To achieve it, a dialectical approach, an analysis of theoretical achievements in the problem field of research, and a secondary analysis of data from empirical research by VTSIOM were used. As a result, it is revealed that in Russian society and education there is a gradual change in attitudes towards tolerance: from its idealization as a way to overcome all types of confrontation in society, further through attempts to define its multidimensional nature, with recognition of advantages and disadvantages, to assessing tolerance as a principle aimed at destroying the foundations of traditional culture. In the variety of approaches that have developed today, the essence of tolerance for a practical teacher looks extremely vague and, in this regard, prerequisites arise for unscrupulousness and inconsistency in teaching activities. It is possible to overcome them by appealing to culturally rooted values – justice, respect for others, compassion, kindness, mutual assistance, and readiness for dialogue.

Keywords: value, traditional values, tolerance, tolerant consciousness, tolerance, education, teacher, pedagogical activity.

Введение. Важнейшей задачей современного российского общества является определение основ собственной модели социального развития, способной соответствовать национальным интересам страны, обеспечивать ее безопасность, готовность к эффективному реагированию на любые вызовы извне, плодотворное движение по пути прогресса. В условиях же тотального кризиса мировых политических идеологий, апробированных программ социальной организации жизни, всей системы мирового правопорядка решение указанной задачи крайне затруднено.

Готовых образцов для модернизации нашего общества, как очередной раз мы убедились, не существует. Осознавая уникальность российской цивилизации, в выработке духовных оснований обновляющегося социума выбор сделан сегодня в пользу традиционных ценностей, сохранение и передача которых следующим поколениям рассматривается не только как способ обеспечения культурной идентификации, но и как фактор национальной безопасности страны.

Значимая роль в сохранении и укреплении традиционных ценностей нашей культуры отведена в государственной политике системе образования [1]. Между тем, реализация этих идей в практике работы образовательных организаций встречается с серьезными трудностями, обусловленными, в том числе, спецификой сознания современных педагогических работников, сформированного предшествующими историческими эпохами и их культурными новациями. Рассмотрение влияния одной из них – толерантности на решение важных государственных задач по сохранению традиционных культурных ценностей является целью нашего исследования.

Обсуждение. Результаты. Отметим, что во второй половине 90-х годов XX в. в лексикон нашего общества вошло «новое» слово – толерантность. Это было время поиска новых оснований жизни обновляющегося социума и все новое, особенно пришедшее из «чуждого» мира «развитых» стран, вызывало, как минимум, интерес, а чаще – неприкрытый восторг. Так обстояло дело и с толерантностью. Это слово быстро и прочно вошло в повестку разработки теоретических и практических решений по формированию новой духовной ситуации в стране.

На разных уровнях управления, идея толерантности зазвучала как крайне необходимая для нашего общества в условиях его нестабильности и конфликтности. Действительно, обще-

ство, озлобленное масштабным кризисом, возникшим после распада СССР, нуждалось в новых идеях и практиках, способных умиротворить агрессивность социальных отношений. Идея толерантности оказалась способной решать подобные задачи. Тем более, эта идея была «подсказана» нам уважаемыми зарубежными партнерами, чей опыт политических, экономических и др. успехов, идеализировался и часто воспринимался в качестве эталона, руководства к действию [2].

16 ноября 1995 г. генеральная конференция ЮНЕСКО приняла Декларацию принципов терпимости (или толерантности). В статье 1 Декларации говорится: «Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности.... Терпимость — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.... Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность [3].

После долгих лет жизни в идеологии классовой борьбы, в условиях постоянной конфронтации с капиталистической системой, пройдя через путчи, столкнувшись с национальными конфликтами и разгулом преступности российское общество с надеждой восприняло идею становления «культуры мира» и толерантности, как ее духовной основы. В 2001 г., в целях формирования установок толерантного сознания, определяющих устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп как основы гражданского согласия в демократическом государстве, была принята Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 - 2005 годы)» [4]. Большую роль в реализации ее задач должны были сыграть наука, образование и вся сфера культуры.

Уравновешивая достижения зарубежной науки в этой области [5], одним из первых в России научный анализ теории и практики формирования толерантности в обществе предпринял В.А. Лекторский. Ученый в работе 1997 г. говорит о неоднозначности в понимании сущности толерантности. Он выделяет такие ее смыслы, как:

- безразличие;

- уважение к другому, которого, при этом, невозможно понять и с которым невозможно взаимодействовать; как снисхождение к слабости других, сочетающаяся с некоторой долей презрения к ним;

- уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога.

В.А. Лекторский отметил, что толерантность и особенности ее понимания в России обусловлены сложившимся несовершенством социально-политической ситуации. Именно ситуация, требующая умиротворения разнообразных социальных конфликтов, вызвала наполнение идеи толерантности практическим принципом «безразличия к существованию различных взглядов и практик, так как последние рассматриваются в качестве неважных перед лицом основных проблем, с которыми имеет дело общество» [6].

Именно по этому вектору стала развиваться толерантность в нашем обществе, сливаясь по существу с безразличием. Но, вряд ли можно встретить социальную поддержку при возведении безразличия в принцип духовной жизни, а вот заменив его модным словом толерантность, как оказалось, – вполне.

Некоторые итоги развития толерантности как безразличия в нашем обществе зафиксированы рядом социологических исследований. Так, по данным ВЦИОМ 2014 г. за 25 лет сводный индекс общественной толерантности, измеряющий отношение граждан к девиантным социальным группам, вырос в два раза. Больше терпимости (как безразличия) стало к бродягам, алкоголикам, проституткам, убийцам, гомосексуалистам [7].

По результатам исследования ВЦИОМ 2015 г., толерантность в вопросе отношения к нетрадиционной сексуальной ориентации проявили 22% опрошенных. Треть опрошенных (32%) предлагали не обращать особого внимания на представителей нетрадиционной сексуальной ориентации [8].

По данным опроса 2017 г., наши сограждане с большей терпимостью стали относиться к желающим уехать из родной страны за рубеж или получить второе гражданство. 48% опрошенных оказались безразличны к публичным проявлениям непатриотичного поведения других [9].

Один из последних масштабных проектов исследования исторического сознания современной молодежи - мониторинг «Современное рос-

сийское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005-2020 гг.) продемонстрировал масштабы негативно-толерантного преподавания истории следующими выводами: «исторические представления значительной части российских студентов представляют собой причудливую смесь на фоне весьма слабого знания ими прошлого своей страны», а причинами того предложено считать в числе прочего и «деградацию педагогического состава учебных заведений» [10, с. 268].

Как показало исследование, историческое сознание педагогов и учащихся не отличается целостностью, не ориентировано системой общих ценностей, беспринципно в своей направленности на «примирение» любых точек зрения. Так, более 43% опрошенных студентов в 2020 г. считали спорным и обсуждаемым вопрос о равной виновности Германии и СССР в начале Второй мировой войны. 46% студентов считали неоднозначным вопрос оценки помощи фашистам со стороны националистов («лесные братья», бандеровцы и т.д.). Более 50% отметили дискуссионный характер точки зрения на то, что освобождение стран Прибалтики и Восточной Европы в 1944–1945 гг. было оккупацией.

Обращает на себя внимание тот факт, что по мнению опрошенных, главными источниками исторической информации для них явились школьные учителя и школьные учебники, а по мнению авторов исследования, эта историческая беспринципность находит продолжение и в вузовских аудиториях [10, с. 267].

Отметим, что социокультурное пространство образовательных организаций является важнейшим условием, определяющим эффективность формирования духовно развитой личности гражданина, профессионала и патриота, а проблема его совершенствования представляется важнейшей в решении задач, стоящих перед современным российским государством и обществом.

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что реализуемые варианты развития образовательной сферы не имеют достаточного научного обоснования, чаще опираются на субъективное мнение чиновника и «модные» глобализационные тренды (например, толерантность), являющиеся сущностно противоречивыми и неоднозначными в своих последствиях.

Очевидно, что не все новации могут найти гармоничное сочетание с особенностями национальной культуры, образовательными традициями и, следовательно, реализовать свою по-

зитивную миссию в совершенствовании социокультурного пространства профессионального образования.

Развитию негативно-толерантного сознания активно способствуют сегодня новые информационно-коммуникационные технологии, которые уже длительное время оказывают определяющее влияние на культуру современного общества, его язык, ценности, способы отношения к миру.

Традиционно, наиболее подверженной новым веяниям технического прогресса считается молодежь. Между тем, в условиях бурного развития цифровой экономики, цифровизации всех общественных процессов и, конечно, образования, новые технологии становятся необходимым атрибутом жизни каждого человека.

Профессиональная деятельность современного педагога стала невозможной без активного включения в инновационные коммуникационные процессы. Они, особенно в периоды обязательного дистанционного обучения, стали вытеснять традиционные способы коммуникации в профессиональной среде, формируя новую культуру общения и взаимодействия. Очевидно, эти изменения влияют на культурно-ценностную сферу существования каждого человека, что может вызывать определенное неприятие, личностное противодействие профессионала уже устоявшейся системе ценностных приоритетов, идеалов, образцов поведения. Возможной реакцией педагога на разрушение основ привычной для него коммуникационной культуры может явиться личностное отчуждение, как конфликт с навязываемой формой профессиональной деятельности или встраивание в нее, предполагающее подмену традиционных взглядов на ставшие популярными во внешней среде.

Цифровая среда становится местом реализации профессиональной функции, что, отдаляя педагога от коллег и учащихся, влечет формирование отчужденного человека, лишенного связи с реальными людьми и, что крайне важно, истинными смыслами профессии педагога.

Влияние он-лайн форм коммуникации изменяет поведение педагога, лишая его возможности выражать человеческие чувства и эмоции, быть ответственным и искренним, воспитывать личным примером. Итогом развития таких процессов является усиление конфликта профессиональных ценностей, разрушение образа профессии, растерянность педагогов и готовящих их учебных заведений в определении

профессионально значимого для данного исторического момента.

Социокультурная среда педагогического сообщества переживает сегодня этап сложной трансформации. Изменения в характере профессиональных формализованных и неформальных межличностных взаимодействий влекут изменения в личностных качествах педагогов, в их отношении к своему делу. Виртуальные формы коммуникации создают отчужденность от результатов своего труда, лишают педагога мировоззренческой целостности, возможности формировать личность молодого человека на основе четких, осознанных идеалов и принципов.

Вполне естественно, что подобные результаты развития установок толерантного сознания вызвали научную дискуссию о сущности толерантности, ее неоднозначности в восприятии, формах проявления и социальных последствиях. Интерес, в этом отношении, представляют идеи и выводы Н.В. Кругловой о своеобразии становления толерантности в постсоветской России, которое, по мнению исследователя, обусловило повышение социальной конфликтности [11, с.11]; Л.В. Баевой и Е.И. Касьяновой о пределах толерантности как добродетели, проходящих до попыток нанесения вреда жизни, здоровью, достоинству и свободе человека [12, с.18; 13, с.15]; Ю.А. Клейберг о необходимости различать конструктивную и деструктивную толерантность, где последняя направлена на разрушение (саморазрушение) социальных и личностных структур и связей, приводящих к дестабилизации, агрессии, конфликтам [14, с.333].

Можно говорить о становлении в отечественной науке практики «сглаживания» острых углов рассматриваемой проблемы путем разделения «хорошей» толерантности и «плохой», установления ее границ, за пределами которых толерантность уже не нужна. В целом, признаем, такой подход некорректен и с моральной, и с научной точки зрения. Культурная ценность должна обладать своей определенностью, цельностью и нормативностью. Честность, например, может ли быть в зависимости от условий чем-либо другим? Либо правда, либо ложь. Третьего не дано. Даже ложь во благо – это, все-таки ложь. История же с толерантностью развивалась на основе других принципов. В итоге, «туман» вокруг толерантности настолько сгустился, что ее не стало видно, как востребованную культурную ценность и как предмет для научных изысканий.

Между тем, отметим существование в отечественной науке и другого, более категоричного подхода к анализу толерантности. Так, например, негативную суть реалий распространения толерантного сознания охарактеризовали В.И. Самохвалова, рассматривая толерантность как детище неоллиберальной идеологии, управляемую величину, способствующую западной политике двойных стандартов, нацеленной на формирование терпимости к греху и несправедливости, на разрушение традиционной культуры [15, с.32-35] и Д.В. Алексеев, который в своей диссертации «Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены» оценил толерантность в качестве агента идеологии мультикультурализма, обслуживающего процесс глобализации постиндустриальной экономики и обеспечивающего легитимизацию, порождённых постмодернистской культурой, социально-онтологических девиаций [16, с.9]. Подобные выводы еще более обострили вопросы о значении толерантности в исторической динамике российского общества: «Нужна ли нам толерантность, если за ней следует масса негативных последствий?»; «Какова эвристическая сущность самого понятия «толерантность», если его основные характеристики задаются более естественными культурными универсалиями?».

Заключение. Таким образом, заключим, что опыт становления толерантного сознания в российском обществе обуславливает постепенное изменение отношения к толерантности: от ее

идеализации как способа преодоления всех видов конфронтации в обществе, далее - через попытки определения ее многоаспектности, с признанием достоинств и недостатков, до оценки толерантности в качестве принципа, направленного на разрушение основ традиционной культуры.

В сложившемся сегодня многообразии подходов суть толерантности для педагога – практика выглядит крайне размыто [17; 18] и, в этой связи, возникают предпосылки для беспринципности и непоследовательности в педагогической деятельности. Практически любое действие человека сегодня можно с равной долей убедительности объявить, как толерантным, так и не толерантным. Все зависит от избранной системы координат и, конечно, тех, кто ее устанавливает. Став инструментом культурной политики западных держав, толерантность как культурная ценность теряет свой научный статус, а определяемые ранее её положительные свойства вполне успешно находят свою конкретизацию в традиционных ценностях национальной культуры – справедливости, уважении к другим, сострадания, доброте, взаимопомощи, готовности к диалогу. На наш взгляд, они и должны сыграть роль аксиологического фундамента обновления российского общества, становления модели эффективной системы общественных отношений, рационально сочетающей традиции и новации в динамике развития социальных процессов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lscu8xv943990719888> (дата обращения 30.01.24).
2. Hjern, M., Eger, M.A., Bohman, A. et al. A New Approach to the Study of Tolerance: Conceptualizing and Measuring Acceptance, Respect, and Appreciation of Difference // *Social Indicators Research*. Volume 147. P. 897–919 (2020). <https://doi.org/10.1007/s11205-019-02176-y>
3. Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения 30.01.24).
4. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 - 2005 годы)» утв. постановлением Пра-

вительства РФ от 25 августа 2001 г. № 629) // <https://base.garant.ru/1586359/?ysclid=lpjkj3p77r268643656> (дата обращения 30.01.24).

5. Walzer Michael. *On toleration*. Yale University Press, 1997. 126 p.
6. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // *Вопросы философии*. 1997. № 11. С. 46–54.
7. Уровень толерантности в России: растет или падает? // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uroven-tolerantnosti-v-rossii-rastet-ili-padaet> (дата обращения 30.01.24).
8. Однополюе браки: за и против // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolye-braki-za-i-protiv> (дата обращения 30.01.24).
9. Патриоты и непатриотичное поведение // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patrioty-i-nepatriotichnoe-povedenie> (дата обращения 30.01.24).
10. Спасибо правде за Победу... Материалы IV этапа мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне»: коллективная монография / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого: Мин-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 352 с.
11. Круглова Н.В. Толерантность как социокультурная норма: западноевропейский опыт: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 24.00.01 / Круглова Надежда Викторовна. Санкт-Петербург, 2011. 37 с.
12. Баева Л.В. Толерантность: идея, образы, персоналии: монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. 217 с.
13. Касьянова Е.И. Социально-философские основания толерантности: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.11 / Касьянова Евгения Ивановна. Улан-Удэ, 2009. 46 с.
14. Клейберг Ю.А. Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика // *Общество и право*. 2012. №4. С.329-334.
15. Самохвалова В.И. Идентичность, норма и пределы толерантности // *Философские науки*. 2008. №4. С.26-45.
16. Алексеев Д.В. Плюрализм и толерантность как социально-деструктивные феномены: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Алексеев Дмитрий Владимирович. Челябинск, 2014. 23 с.
17. Гусейнов Ф.И. Толерантность или нетолерантность: Габриэль Марсель и Нассим Талеб // *Социально-гуманитарные знания*. 2023. № 1. С. 77-81.
18. Сивова С.А. Нетолерантная толерантность: метаморфозы идеи в современных западных практиках // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023. № 7 (133). С.1-5.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022 "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lscu8xv943990719888> (accessed 30.01.24).
2. Hjern, M., Eger, M.A., Bohman, A. et al. A New Approach to the Study of Tolerance: Conceptualizing and Measuring Acceptance, Respect, and Appreciation of Difference // *Social Indicators Research*. Volume 147. pp. 897-919 (2020). <https://doi.org/10.1007/s11205-019-02176-y>
3. Declaration of Principles of Tolerance. Adopted by resolution 5.61 of the UNESCO General Conference on November 16, 1995 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (date of application 30.01.24).
4. Federal target program "Formation of attitudes of tolerant consciousness and prevention of extremism in Russian society (2001-2005)" approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated August 25, 2001 No. 629 // <https://base.garant.ru/1586359/?ysclid=lpjkj3p77r268643656> (accessed 30.01.24).
5. Walzer Michael. *On toleration*. Yale University Press, 1997. 126 p.
6. Lectorsky V.A. *On tolerance, pluralism and criticism* // *Questions of Philosophy*. 1997. No. 11. pp. 46-54.
7. The level of tolerance in Russia: is it rising or falling? // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uroven-tolerantnosti-v-rossii-rastet-ili-padaet> (date of appeal 30.01.24).

8. *Same-sex marriage: pros and cons* // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolye-braki-za-i-protiv> (accessed 30.01.24).
9. *Patriots and unpatriotic behavior* // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patrioty-i-nepatriotichnoe-povedenie> (date of appeal 30.01.24).
10. *Thanks to my great-grandfather for the Victory ... Materials of the IV stage of monitoring "Modern Russian students about the Great Patriotic War": a collective monograph / under the general editorship of Yu.R. Vishnevsky: Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Yekaterinburg: Ural Publishing House. unita, 2020. 352 p.*
11. *Kruglova N.V. Tolerance as a sociocultural norm: Western European experience: abstract of the dissertation of the Doctor of Philosophy: 24.00.01 / Kruglova Nadezhda Viktorovna. St. Petersburg, 2011. 37 p.*
12. *Baeva L.V. Tolerance: idea, images, personalities: monograph. Astrakhan: Publishing house "Astrakhan University", 2009. 217 p.*
13. *Kasyanova E.I. Socio-philosophical foundations of tolerance: abstract of the dissertation of the Doctor of Philosophy: 09.00.11 / Kasyanova Evgeniya Ivanovna. Ulan-Ude, 2009. 46 p.*
14. *Kleiberg Yu.A. Tolerance and destructive tolerance: concept, approaches, typology, characteristics // Society and law. 2012. No.4. pp.329-334.*
15. *Samokhvalova V.I. Identity, norm and limits of tolerance // Philosophical Sciences. 2008. No.4. pp.26-45.*
16. *Alekseev D.V. Pluralism and tolerance as socially destructive phenomena: abstract of the thesis ... Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.11 / Alekseev Dmitry Vladimirovich. Chelyabinsk, 2014. 23 p.*
17. *Huseynov F.I. Tolerance or intolerance: Gabriel Marcel and Nassim Taleb // Socio-humanitarian knowledge. 2023. No. 1. pp. 77-81.*
18. *Sivova S.A. Intolerant tolerance: metamorphoses of an idea in modern Western practices // International Scientific Research Journal. 2023. No. 7 (133). pp.1-5.*

Информация об авторах:

Ивашевский Станислав Леонидович, профессор, доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГКОУ ВО Нижегородская академия МВД России, e-mail: dr.isl@yandex.ru

Капитанова Надежда Валентиновна, преподаватель кафедры психологии и педагогики ФГКОУ ВО Нижегородская академия МВД России, e-mail: 900nnovgorod@mail.ru

Stanislav L. Ivashovsky, Doctor of Philosophy, Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia.,

Nadezhda V. Kapitanov, teacher, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia.